

**Запись встречи Хулиана Каррона
с ответственными Движения из старших классов школы («Студенческой молодежи»)
Червиния, 3 сентября 2016 г.**

- *Naja o que houver*
- *Leaning on the everlasting arms*

Альберто Бонфанти. Я от всего сердца благодарю Хулиана, который сегодня здесь с нами и никогда не оставляет нас. Напомню вам повестку нашего собрания, выраженную словами его приветствия по случаю пасхального Триденствия: «Все мы по опыту знаем, что нелегко найти людей, живущих на высоте собственного желания. Нам также известно, что без присутствия большого друга мы быстро сдадимся перед безотлагательными вызовами жизни». Отталкиваясь от этих утверждений, мы поставили перед каждым из нас вопрос: «В период после Триденствия и особенно во время каникул пережил ли ты опыт отношения с другом, который тебя не оставляет?» Начнем нашу встречу.

Хулиан Каррон. Нашли ли вы какой-либо ответ на этот вопрос в утренней молитве, которую мы только что прочитали? *Silence!*

Знаете, можно ведь начать утро, будучи далекими от того, что мы делаем, и тогда то, что мы делаем, не служит цели – поиску человека, живущего на высоте желания. Кто из вас в сегодняшней утренней молитве нашел такого человека? Никто! «Стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус» (*Фил. 3, 12*). Чьи это слова? Нет ответа. Святой Павел! Святой Павел нашего Того, Кто не только достиг его, но и выпустил на волю все его желания. Я стремлюсь достичь Его именно потому, что Христос достиг меня. Существует Друг, не отменяющий мое желание, не отставляющий его в сторону, не умаляющий его, а возносящий его и позволяющий мне тем самым устремиться Нему. Что должен был обрести святой Павел, чтобы так говорить? В нем всегда было рвение, о чем он сам писал в своих посланиях: «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный» (*Фил. 3, 4–6*). С чем же должен был встретиться святой Павел, никогда не довольствовавшийся спокойной жизнью, чтобы утверждать, что случившееся с ним расшевелило, привело в движение все его желание и побудило его устремиться к Его достижению? Ребята, если так не происходит, жизнь выцветает! Рано или поздно, когда поостынет юношеский пыл, все становится бесцветным. Это утверждал взрослый человек, и всем нам, более молодым, хотелось бы иметь подобное желание устремиться, чтобы достичь Его. Говорю вам так, поскольку было бы печально утратить смысл того, что делаем; ведь, если чтение утренней молитвы не воодушевляет вас, оно становится формализмом, который однажды потеряет для нас интерес. Молитва уже не будет поиском, вновь приводящим меня в движение и позволяющим мне устремиться в определенном

направлении, как это было для Марии Магдалины: ей не сиделось на месте, и потому она проснулась раньше остальных и отправилась искать Его. Когда так не происходит, мы превращаемся в стариков. Можете обманываться паспортными данными и считать себя молодыми, но в действительности вы старики! Мария, ты все еще молода или нет?

Думаю, да. Этим летом я поехала на три недели в Дублин, чтобы учить английский, и познакомилась с большим количеством ребят, в основном итальянцев, которые посещали школу вместе со мной. Прежде всего в их окружении я ощущала себя не в своей тарелке, поскольку была единственной христианкой, единственной (по крайней мере, мне так казалось), кто не впал в цинизм и не потерял надежду, тогда как остальные уже...

Вы слышите: «Я была единственной, кто не впал в цинизм и не потерял надежду» – в ее возрасте она оказалась одной такой в компании приятелей.

В разговоре с одной девушкой речь вдруг зашла о религии, и она мне призналась: «Я перестала верить, потому что вера кажется мне ложью, которую человек придумал из страха перед смертью. Так у него появилась надежда, чтобы идти вперед. Я совершенно не боюсь умереть, ведь в любом случае я исчезну, и мне не страшны страдания, ведь в конце концов ничего не буду чувствовать. Мне только жаль тех, кто остается». Я сразу же ей сказала: «Как же так? Это невозможно. Я хочу верить, что, если у нас есть желание, чтобы ничто не заканчивалось, значит, должно существовать нечто способное удовлетворить его». Однако потом остаток лета я провела, каждый день думая о ее словах, и они довели меня до глубокого кризиса. Мне стало казаться, что, несмотря на разочарование, проще и даже разумнее верить, будто после жизни мы просто исчезаем, проще, чем верить в Рай, который словно превратился для меня в призрачную и недоказуемую мечту. Это первое: ее теория, подорвавшая всю мою христианскую жизнь, представлялась мне более правдоподобной и неопровержимой. Второй вопрос касается «Студенческой молодежи» (далее в некоторых случаях она именуется GS – Примеч. перев.).

Так почему же ты здесь?

Я здесь из-за этого моего вопроса, чтобы найти на него ответ.

Из-за твоего вопроса. Отлично. Быть здесь из-за вопроса – вполне адекватная причина.

Второй вопрос в следующем: рассказывая это...

Могли бы мы вернуться к первому вопросу? Что в твоём опыте позволяет тебе ответить на него? Будьте внимательны: когда вы не осознаёте суть происходящего, вы не замечаете в вашей жизни ответы, и любой встречный «закатывает тебя в асфальт» первым же вопросом. В чём твоё искушение? В том, чтобы прийти сюда и услышать ответ от меня. Но я не собираюсь отвечать, я лишь хочу помочь тебе найти ответ. Мы сделаем это вместе, я ничего не буду делать без тебя, а то бы я сегодня остался дома. Мы вместе откроем его, оттолкнувшись от того, о чём ты сказала. Ты уже произнесла его, но проблема в том, что ты этого не осознаешь. О чём ты сказала? Будь ты сознательной, ты могла бы ответить своей подруге... Я уже дал тебе зацепку, когда повторил твою фразу: «Я была единственной, кто не впал в цинизм и не потерял надежду». Тебе понравилось бы стать такой же циничной и лишённой надежды, как она?

Нет.

Так откуда же берётся твоя надежда?

От прожитой жизни.

Значит, тебе есть что сказать твоей подруге?

Да.

Мы говорим не о мечтах, ведь мечты не пробуждают такую надежду. Разве мечта позволила тебе не впасть в цинизм?

Нет.

А что тогда?

Конкретная жизнь.

Факт! Факт, а не мечта. Факт! Но, не сознавая этого, мы не видим разницы. Тебе хотелось бы уподобиться тем ребятам? Нет. А почему? Потому что в тебе больше морализма? Потому что ты бóльшая ханжа, чем они? Потому что ты боишься смерти, как говорила та девушка? Ты поэтому не хочешь быть похожей на них? Нет. Почему? Чтобы не потерять лучшее, что есть в жизни. Дело совсем не в страхе!

Можно задать второй вопрос?

Да, смелее! Один мой преподаватель говорил мне: «Хорошими тореадорами становятся перед хорошими быками». Мне нужны быки, и поэтому я бросаю тебе вызов, а иначе я не мог бы полностью выложиться в ответе. Ты нужна мне, ты тоже должна бросить мне вызов!

Размышляя о моей жизни, о GS, я подумала, что могла бы уйти и посмотреть, как мне живется без всего этого. В конце концов, христианкой меня делает опыт.

Безусловно. И что же?

Я не могу уйти, я не в состоянии уйти. Однако у меня появилось следующее сомнение: а вдруг GS – просто прекрасный образ жизни, который человек открыл для себя в определенный момент истории? Я очень привязана к GS и не вижу себя вне этого опыта, но что если однажды мы в любом случае исчезнем?

Может, и так. А может, все наоборот. Оставь открытым твой вопрос, поскольку я не могу ответить на него. Проблема не в том, что я не хочу отвечать: тебе не нужен мой ответ. Ты должна проверить его в своем собственном опыте. До сих пор благодаря GS в тебе пробуждалось желание жить, которое ты не видишь в твоих ровесниках? На основании чего ты отвечаешь положительно? На основании того, что остальным, со всеми их мыслями и теориями, не знакомо даже мгновение надежды, присущей тебе, они ни на миг не одерживали, подобно тебе, победу над цинизмом. И с этим ты должна считаться. Что в тебе вновь пробуждает надежду? Не является ли она простым заблуждением, мечтой? Объясняется ли она лишь твоими способностями или же ее породило какое-то событие, случившееся в твоей жизни?

Что-то случилось.

В самом начале истории Движения отец Джуссани говорил ребятам, что жизнь GS заключается в проверке того, что случилось. Так в тебе начнет расти уверенность, поводов для нее будет все больше, даже когда ты окажешься перед лицом всякого рода возражений, исходящих от людей, встречаемых на пути (как когда едешь в Дублин). Поездка в Дублин и встреча с той девушкой укрепили твою уверенность в том, что ты несешь. Отдавай ты себе отчет в том, о чем говорила в связи со встречей с той девушкой, тебе следовало бы до конца жизни благодарить ее, ведь она позволила тебе осознать, что ты несешь в себе. Так мы понимаем: даже те, кто возражает нам и ввергает нас в кризис, являются благом для нас. Слава богу, кто-то заставляет меня пережить кризис, поскольку именно так я понимаю, что

несу в себе. Помнишь ли ты какие-нибудь эпизоды из жизни Иисуса, когда апостолы оказались в кризисной ситуации и вдруг осознали, с чем встретились? Нельзя сказать, что ученикам крупно повезло, ведь у них был Иисус, а мы неудачники, поскольку Его нет прямо перед нами. У нас есть те же самые знаки, которые имелись и у апостолов, мы сталкиваемся с теми же самыми вызовами. Приведи мне пример из Евангелия, где говорится об этом. Один – я не прошу слишком много, только один!

Может, когда они плыли на лодке и началась буря? Иисус спал, и им было страшно, потому что они начали тонуть.

Подходит.

Иисус спит, и вдруг его будят, Он спокойно просыпается и умирляет бурю.

Вот один из примеров. Другой серьезный вызов был им брошен, когда они остались наедине с Иисусом после того, как остальные ушли (то же самое случилось и с тобой: ты чувствовала себя в одиночестве), поскольку думали: «Этот человек сумасшедший!» Услышав, что Он говорит о хлебе жизни – Своем Теле, люди воскликнули: «Да Он просто не в себе!» И ушли, все до одного. Тогда у учеников начался кризис, прямо как в твоём случае. И чем же Иисус им помог в преодолении этого кризиса? Совершил ли Он какие-то чудеса? Сказал ли Он: «Сейчас Я разрешу ваши проблемы за счет чуда и скажу вам Кто Я». Ученики видели слишком много чудес. Что изменило бы еще одно чудо? Ничего. Разве Иисус привлек бы их сильнее, продемонстрировав им спецэффекты в духе Голливуда? Спецэффекты для этого не годятся. Тогда что же сделал Иисус для Своих друзей? Задал им вопрос: «Не хотите ли и вы отойти?» (Ин. 6, 67). Он не предоставил им новых причин, чтобы остаться, а бросил еще больший вызов, Он не вывел их из кризиса, как это часто делают взрослые, когда стремятся дать вам собственные ответы. Иисус действует иначе, продолжает спрашивать, обостряет кризис. Почему? Что Он делает? Как Иисус должен был доверять апостолам, чтобы задать им вопрос, не дав ответа! Точно также я поступаю с тобой. Я говорю тебе, что в твоём опыте уже есть ответ на твой вопрос, но ты этого не осознаешь. Как я могу помочь тебе? Спросив тебя, почему ты пришла сюда сегодня утром (также и Христос спрашивал: «Не хотите ли и вы отойти?»).

Я пришла, чтобы ответить на этот вопрос.

Тебе нужно было найти причины, чтобы прийти сегодня, ведь, если в твоей жизни действительно наступил глубокий кризис, ты могла бы подумать: «Я туда больше не пойду, эти люди совершенно ненормальные». Так почему же ты здесь? Потому, что проделала путь и тебе удалось не утонуть в твоём кризисе. Путь этот принес тебе причины, и сегодня ты должна была обосновать твоё присутствие здесь. В результате ты выросла, стала чуть больше самой собой, но не благодаря видениям или спецэффектам со стороны Иисуса, не из-за того, что кто-то убедил тебя в чьей-то «ненормальности». Нет. Просто ты смогла заметить, какой опыт приобрела. Чего добивается Иисус, когда задает ученикам вопрос? Он вынуждает их дойти до причин, по которым они были с Ним. Для этого им пришлось заново пересмотреть все время, прожитое с Ним. Иисус побуждает их извлечь из глубины пережитого рядом с Ним опыта сознание о причинах, по которым стоило быть с Ним. И Петр говорит: «Если мы уйдем от Тебя, то куда нам идти?» (Ср. Ин. 6, 68). Так случилось и с тобой. И поэтому для тех, кто не пугается его, кризис становится благоприятным моментом. Иисус не стал отвечать ученикам, а бросил им вызов. Мы часто ленимся и перекладываем вопрос на плечи других людей, избавляющих нас от необходимости

отвечать. Однако настоящим другом является человек, верящий, что ты в состоянии обнаружить в твоём опыте то, что в нём уже имеется, человек, бросающий тебе вызов и говорящий: «Хватит лениться, отнесись всерьёз к твоему вопросу и начни искать ответ в твоём собственном опыте: он там есть, а иначе тебя бы здесь не было». Почему я так в этом уверен? Из-за того, о чем ты сказала раньше. Мне ничего не нужно придумывать, я не должен верить во что-то невидимое, чтобы убедить себя, будто у тебя есть ответ. То, о чем ты рассказала, опыт, который ты пережила и твоё присутствие здесь свидетельствуют о наличии у тебя ответа. Повторяю: другом является тот, кто помогает тебе проделывать такую работу. Если же человек избавляет тебя от нее, значит, он не принимает тебя всерьёз и словно говорит тебе: «Если хорошенько приглядеться, ты глупая и не в состоянии найти ответ, поэтому я отвечу за тебя». Нет. Ты не глупая, Иисус не обращается с учениками как с глупцами. Если ты позволяешь обращаться с тобой подобным образом, ещё не значит, что ты глупая, – просто ты соглашаешься с таким обращением. Не вините взрослых, поступающих так, ведь вы не глупые, а только прикидываетесь! Видите, чтобы жить, нужно вступать в игру. Это воодушевляет, поскольку все, что мы делаем, начинает идти нам на пользу, и никто не может подменить тебя в этом. Ответ содержится в тебе. Мы же можем обращаться друг к другу с вопросами, как ты сейчас, чтобы помочь нам найти путь. Однако путь является истинным, если позволяет тебе открыть то, что уже есть в твоём опыте. Начало всего – факт, случившийся с нами и потому присутствующий в нашем опыте. Спасибо.

Когда я получила вопрос, который должен был помочь нам подготовиться к этой встрече, я сразу поняла, что не могу не рассказать о том, что произошло со мной этим летом. В июле я на весь месяц поехала с тремя подругами в Дублин, чтобы учить английский. Я даже не представляла, куда отправлялась. Меня несколько пугало это новое приключение, потому что я не слишком хорошо знала тех, с кем ехала. Первые дни оказались ужасными. Мне не нравилась семья, которая меня принимала, и я чувствовала себя по-настоящему одинокой. Я не могла дождаться, когда, наконец, вернусь домой к друзьям, к любимому и к семье. Все мои мысли касались только того, что я теряла в родном городе. Но, поскольку я должна была находиться в другом месте, мне ничего не оставалось, как довериться Ему и согласиться с данностью. Если честно, я не знала, как. Довериться гораздо проще на словах, чем на деле. И все же месяц в Дублине во многом помог мне – в том числе, и чтобы понять это.

Видите? Даже этот месяц оказался полезным для понимания, ведь понимание приходит не тогда, когда ты поворачиваешь голову в другую сторону, а когда соглашаешься жить в данных тебе обстоятельствах.

Действительно, все изменилось, когда я осознала, что я, по большому счету ничего не должна делать: только быть всем моим существом перед тем, с чем я встречалась. Результат оказался по-настоящему прекрасным. Знакомясь с людьми из других стран, живущими и думающими иначе, принадлежащими иной религии, мы вынуждены входить с ними в диалог. И как только я начинала встречаться с ними, они замечали во мне какое-то отличие, которое вызывало у них интерес. Я ничего особенного не делала, но они улавливали во мне нечто истинное, за чем им хотелось следовать. Один из таких примеров – удивительная дружба, возникшая между мной и двумя ребятами из Турции, которые были в моем классе. Поначалу они ни с кем не говорили, были очень замкнутыми и чуть ли

не пугали всех остальных. Как-то раз наш преподаватель дал нам троим разговорное задание. Я не знала, что делать, поскольку они не хотели говорить со мной. В конце концов я решила рискнуть и начала рассказывать им обо всем, что случилось со мной накануне. Так я продолжала без остановки минут десять, пока вдруг у меня не вылетела фраза о том, что, поскольку было воскресенье, я сходила на мессу. Те двое, мусульмане, неожиданно подняли головы и стали задавать мне кучу вопросов о моей религии. Я даже не задумывалась о происходящем, а между тем зарождалась прекрасная дружба. Они открылись в отношении со мной, а потом и со всем классом. Часто мы говорили о наших религиях и сравнивали их. Однажды, во время обсуждения именно этой темы, они помогли мне заметить поразительную вещь. На лекции один из них, Омар, спросил меня, с каких пор я христианка. Почти не задумываясь, я ответила, что являюсь христианкой с рождения, хотя Христа я встретила благодаря GS в лице. Они удивились, посмотрели на меня широко раскрытыми глазами и сказали: «Понимаешь, нам не хватает именно этого: настоящей встречи. Часто нам навязывают нашу религию, а твоя религия – сразу видно – жива внутри тебя». Кто бы мог подумать? Двое ребят из Турции напомнили мне, какая великая встреча произошла со мной, помогли мне лучше осознать, что у меня есть. С тех пор и до конца месяца случилось множество встреч с людьми, которые, глядя на меня, удивлялись тому, как я отношусь к обстоятельствам жизни. Еще один замечательный пример – дружба с парнем с Сицилии. Через три дня после нашего знакомства он подошел ко мне и сказал: «Знаешь, я замечаю огромную разницу между теми, кто существует, и теми, кто живет. У тебя глаза человека, который живет. Расскажи, как у тебя это получается. Мне нужно научиться жить». В общении с ним я осознала, насколько одинаково наше с ним желание жить хорошо и быть счастливыми. За этот месяц я также поняла важность школы общины. Несмотря на то что я жила в другом городе с подругами не из моей группы, мы ощущали потребность продолжать работу, хотя нас было всего четверо. Как-то раз я пригласила на школу общины и того парня Сицилии, который сначала ответил отказом. Потом, в середине встречи он вдруг вошел в комнату и спросил, можно ли ему послушать. В тот самый момент я говорила, насколько любимой чувствую себя и как эта великая любовь определяет мое отношение ко всему. В конце школы общины мой друг с Сицилии подошел к нам и спросил: «Вы и правда чувствуете себя любимыми? Я хочу того же для себя, хочу, чтобы мне было так же хорошо, как и вам». Это банальные примеры, которыми был отмечен месяц, проведенный в Дублине. Я получала один подарок за другим. Каждый день благодаря кому-то или чему-то я яснее осознавала величие произошедшей со мной встречи. Каждый день был тому подтверждением, вплоть до самых простых моментов, когда, например, мой преподаватель в середине занятия посмотрел на меня и спросил, как мне удастся всегда быть радостной в школе. У него никогда не было учеников, которые бы так много улыбались, и он заметил, что моя улыбка изменила всех остальных. В последний день, прощаясь со мной, он сказал, что надолго запомнит мою улыбку. Другой наш преподаватель был довольно странным: ему очень нравилось подталкивать нас к обсуждению непростых тем, таких как религия, вопросы однополых отношений и гендерные проблемы. Часто на его уроках я в одиночку защищала мое мнение и то, во что я верила. Преподаватель первым пытался мне противоречить и всеми возможными способами провоцировать меня, задавая мне вопросы, на которые я не могла бы ответить. Во всех этих разговорах я старалась не идти против кого-либо, а просто оставаться

верной тому, что думала и с чем встретила. В последний день этот преподаватель также подошел ко мне, поблагодарил и сказал, что, хотя я и не изменила ход его мыслей, все же он никогда не встречал никого столь верно своим убеждениям. В другой день девушка, с которой я познакомилась в школе, поблагодарила меня за взгляд на окружающих, которому я научила ее. А прекраснее всего то, что все события месяца, проведенного в Дублине, не завершились, они продолжают и сейчас. Друзья из Турции каждый день просят меня писать им, поскольку нуждаются в нашей дружбе. После возвращения парень с Сицилии периодически связывался со мной. Он не знал, что ему делать, поскольку в его городе не было таких людей, как мы, которые бы помогли ему всерьез посмотреть на его вопросы. Несколько дней назад он отправил мне прекрасное сообщение и сообщил, что стал христианином. Меня также поблагодарила еще одна девушка (она поедет с нами на летние каникулы). Это происходило не только с людьми, встреченными в Дублине, но и со всеми, кого я оставила в Римини. Когда я вернулась, изменилось мое отношение к родителям, к моему молодому человеку и друзьям, что только подтвердило пережитый опыт. Находясь в другом городе, понимаешь: людей, которые тебя окружают, ты всего через месяц больше никогда не увидишь, и поэтому почти вынужденно спрашиваешь себя, кем хочешь быть в отношении с ними. Дома же есть риск, что привычки раздавят тебя. Со мной ничего такого не случилось, поскольку я вернулась с изменившимся сознанием. Я заметила, что встреча со Христом целиком и полностью захватила меня. Я могу об этом даже не задумываться, могу впасть в любой грех, могу жаловаться, что все идет наперекор моим желаниям, но тем не менее встреча со Христом определяет меня, мою жизнь, то, как я отношусь к реальности. Этот Друг больше не оставляет меня, и мне нужно только Его признавать. Вернусь к вопросу, заданному нам перед сегодняшней встречей. Я заметила, что на протяжении лета встречала этого Друга в разных друзьях как в Дублине, так и в Римини, и Он ни на секунду не покидал меня, ведь в людях, которых я встречала отражалось то, с чем встретила я.

Чему же ты в результате научилась? Как ты стала думать об этом Друге? Что нового ты узнала, отвечая на вопрос о «друге, живущем на высоте своего желания» и что поняла благодаря всему, с чем встретила?

Я поняла, что часто впадаю в ужасную паранойю.

Отлично. Паранойя! Мы превращаем паранойю в реальность и следуем за ней, словно это реальность!

А мне не нужно доводить себя до паранойи, поскольку то, что я встретила, на самом деле гораздо больше и, как мы говорили раньше, Он уже охватил меня.

Да, но этим летом ты не встретила ни одного человека, который вписывался бы в те представления о «друге», которые мы зачастую имеем. Многие могли бы провести месяц в Дублине, жалуясь, что рядом нет друзей из их родного города. Так какие же открытия совершила ты?

Прежде всего, что друг – внутри меня.

Поясни.

Он был со мной.

Он был с тобой! Как это понимать? Это плод твоей фантазии?

Нет.

Что значит: «Он был со мной»? Где именно?

Во мне.

«Во мне». Ты должна лучше мне объяснить, поскольку я не знаю, поняла ли ты.

Он проявлялся во мне в моменты, когда...

«Проявлялся во мне»... Ты себе это придумала, ты сама это порождала?

Нет, это был факт.

Объясни подробнее, как это происходит.

Очень просто, когда друг говорит тебе: «У тебя живые глаза, в твоих глазах...»

В твоих глазах?..

«...что-то есть».

И как тебе удалось добиться такого взгляда?

Благодаря встрече со Христом.

Не будем упускать из вида последовательность событий. Где ты видела Христа? Что породило твой взгляд?

Любовь, которую я ощутила...

Любовь?! Если вы скажете такое на людях, все подумают, что вы не в себе. Ладно, когда вы говорите мне, но другие ответили бы: «Вот подтверждение того, что не стоит быть христианином». Поэтому объясни хорошо, что с тобой случилось, и постарайся ни на миллиметр не уклониться от пережитого опыта. Расскажи, как ты добилась подобного взгляда. Именно в этом вы и не отдаете себе отчет. Какой путь ты проделала, чтобы теперь смотреть на все таким образом? Ты все верно говоришь, он внутри тебя, но как это произошло? Он был дан тебе с рождения, вложен в тебя по умолчанию? Почему же тогда у остальных его нет? Будь он естественным качеством, ребята из Турции и с Сицилии, преподаватели, все те, о ком ты рассказала, тоже бы так смотрели. Но они такого даже и представить себе не могли. Так как же ты его достигла? У тебя были видения?

Нет, нет.

Тебе кто-то являлся?

Нет.

Так что же случилось?

Я хорошо представляю себе лица друзей, взрослых...

Но что должно было случиться до того, как ты стала помнить о них? Изначально ты о них не думала, ты даже не знала о их существовании. Вы пропускаете все важные этапы пути. Разве этот взгляд был знаком тебе с рождения?

Нет.

Ты сама сказала: даже воспитание не дало его тебе. Вы не отдаете себе отчет в том, что говорите. Какое отличие заметили в тебе ребята из Турции? Отличие, которое есть у тебя и которого нет у них. Ты только что сказала о нем. Какое слово ты использовала? Всего лишь одно слово!

Встреча.

Прекрасно! Встреча с чем? С воображением? С чувствами? С крылатой любовью? Что это было? Свод законов? Инструкция? Что же? Встреча с чем-то плотским, с лицами, с людьми, в которых ты с удивлением обнаружила этот взгляд. Твои друзья из Турции гораздо лучше поняли важность твоей встречи, поскольку задались вопросом: «В чем разница между ней и нами? В том, что мы всегда жили в рамках привычки». Они говорили о навязывании, а это еще хуже. «Нашей религии недостает встречи». Вот первый шаг. А дальше? Дальше ты

столкнулась с инаковым взглядом, и он тут же проник в тебя и охватил целиком. Что же случилось после встречи?

Этот взгляд определил мое отношение к вещам.

Как? Волшебным образом?

Нет, нет.

Тебя внезапно озарило, и все устроилось само собой?

Нет, сознание...

Нет! Рассказывайте мне все. Вы считаете детали чем-то очевидным, а потом кто-то говорит: «Любовь». Не то чтобы ты все уже знала, и поэтому я просто напрасно трачу твоё время. Проблема в том, что, когда я задаю вопрос, ты отвечаешь абстрактными фразами о любви. Понимаешь? Ты не упоминаешь о встрече с конкретными людьми, в которых ты обнаружила определенный взгляд. Как он стал твоим?

Я начала смотреть так же.

Но как этот взгляд стал твоим?

Я живу.

Ты начала следовать за теми людьми.

Да.

И в один прекрасный момент ты поняла, что и сама смотришь на все определенным образом, чего раньше за собой не замечала. Другие люди помогли тебе осознать инаковость, которую ты несешь. Так кто же был тебе другом этим летом? Те, кого ты оставила в Римини или кого встретила в Дублине и благодаря кому ты отдала себе отчет в том, что получила от друзей в твоём городе?

Те, кто помог мне осознать это.

И где же были друзья из твоего города, если не с тобой? Как те, кого ты встретила в Дублине, поняли, что с тобой что-то случилось? По взгляду твоих друзей, который ты несла в себе. Ты говорила «я», но в этом «я» было заключено «мы». Почему? Потому что «мы» стало твоим, проникло в твой взгляд и уже породило твою инаковость, твой нетипичный подход к действительности, твою улыбку, твои глаза, твоё умение быть самой собой. Ты обо всем этом рассказала нам раньше. «Мы» определило тебя, определило твоё «я». И тебе не нужно было, чтобы рядом с тобой находился один из твоих друзей, ведь они были в тебе, мы были в тебе, мы были в Дублине с тобой. И ты осознавала это, когда другие удивлялись тебе: «Почему ты такая, как тебе удастся жить, а не просто существовать? Кто позволяет жить тебе подобным образом? Кто позволяет жить тебе подобным образом?!» Так чем же тебе на твоём пути помогло лето в Дублине? Ты употребила одно слово. Какое? В чём смысл твоего рассказа? Ты выразила его одним словом!

Подтверждение.

«Подтверждение». Подтверждение. Не съездив в Дублин, не познакомившись со всеми теми людьми, не увидев, насколько они отличаются от тебя (никто из них не думал, как думаешь ты), ты не осознала бы, какую инаковость несешь в себе, какая новизна вошла в твою жизнь благодаря встрече, и, соответственно, ты не была бы столь уверенной, как сейчас. Если бы ты решила избавиться себя от трудностей, если бы подумала: «Нет, я боюсь, никуда не поеду», не последовало бы никакого подтверждения. Говоря о Церкви, идущей в мир, папа Франциск не даёт указания самым смелым, тем, кто отправляется в миссию. Он нам с вами советует выйти за дверь и увидеть подтверждение в нас, в нашем опыте, в событиях, которые с нами

случаются. Если человек не покинет пределы своего огородика, он никогда не получит подтверждение, какое получила ты. И у тебя бы его не было, скажи ты: «Без моих друзей я никуда не могу пойти». Разве не так? А если так, то твои действия добавили что-то твоей жизни или же отняли?

Добавили.

Но совсем необязательно всегда и везде ездить в одиночестве, хотя ты и несешь твоих друзей в тебе и отдаешь себе отчет в том, чем они являются для тебя и что значит принадлежать Христу в христианской общине, именно благодаря переживаемому опыту. И поэтому можно отправиться даже на край света. Так случилось с учениками, которые не остались сидеть за закрытыми дверями. Поначалу, до сошествия Святого Духа, они запирались, полные страха, одинокие, в ужасе от того, что творилось снаружи. Однако потом всё вмиг переменялось, и они отправились в разные уголки земли, хотя могли бы зализывать раны и говорить: «Бедные мы, несчастные; Христос ушел, и мы теперь совсем одни». Он к тому моменту проник в них до мозга костей, и потому ученики смогли пойти по всему миру – и не только чтобы рассказать о том, что они видели, но и чтобы жить. Ты едешь в Дублин учить английский, и, изучая английский, особо не напрягаясь, исполняешь миссию. Миссия – не какой-то довесок к жизни, не нечто, что я «должен» делать. Не ставя перед собой такой цели, ты, живя твоей жизнью, исполняешь миссию. И сама же первой извлекаешь из этого пользу. Только подумай: если бы все, чем мы живем, все вызовы жизни, встающие перед нами, служили бы этому подтверждению. Вот в чем, ребята, прекрасная сторона нынешних обстоятельств. Мы живем в плюралистическом обществе и, как только ступаем за порог, оказываемся в глобальном мире, где каждый думает по-своему. И слава богу, ведь мы наконец-то можем «свободно» быть христианами, не дожидаясь каких-то специальных условий. У нас нет других условий, кроме того, что с нами произошло. Так было и для первых учеников, встретивших Его: они отличались от Римской империи с ее Пантеоном, вмещавшим всевозможные религии, но разве их это испугало? Наоборот, они стали жить так, чтобы явить другим инаковость, которую несли в себе. И все вокруг, как и в твоём случае, замечали это. Не потому, что первые христиане были выдающимися, важными людьми, не потому, что они занимали высокие посты в римской администрации. Инаковость сквозила в рабах, в торговцах, в солдатах, в обычных людях вроде тебя, девушки, поехавшей изучать английский. В самом начале Церковь, как никогда, была миссионерской. Проблемы начинаются, когда мы «должны» заниматься миссией, поскольку это означает, что должны существовать «эксперты» миссионерского дела. Нет. Миссия касается всех, кому довелось встретить Христа. Если однажды мы «должны» будем заниматься ей, значит, мы о чем-то забыли. Ты перед поездкой в Дублин не оканчивала миссионерские курсы; ты была миссионеркой, потому что это заложено в твои христианские гены благодаря встрече, которая с тобой произошла. И потому каждое слово приобретает новый смысл. Это притягивает прежде всего нас самих, но, конечно, и других, которые, познакомившись с нами, не могут не желать дальнейшего общения. Подумайте только, если одно лето прошло так, какой была бы вся жизнь, живи мы подобным образом! Решать вам, ребята! Найдете что-нибудь более интересное – уходите отсюда! А когда устанете, возвращайтесь, и мы (я и она, по крайней мере) все еще будем здесь, чтобы жить так. Мы оставим двери нашего дома открытыми для вас. Спасибо.

В сентябре прошлого года мне по разным причинам было плохо. Я всегда ощущал огромное желание счастья, но в тот момент оно превратилось в бремя, поскольку мне не удавалось стать счастливым и, кроме того, я не мог открыться в отношении с другими людьми, у меня не получалось выразить мои переживания, и я чувствовал себя одиноким. Что же произошло? Одна моя преподавательница незадолго до пасхального Триденствия убедила меня написать отцу Пиджи обо всем. И я рассказал ему, что мое желание счастья, каким бы тяжелым оно ни казалось в настоящий момент, – единственное, что у меня есть истинного. Ответ Пиджи был прост: это так, единственная истина нашей жизни сосредоточена в бесконечности, вопиющей внутри нас. Так после Триденствия все для меня изменилось, поскольку я понял, что должен следовать за желанием полноты и счастья, которые всегда ощущал в себе и которое всегда находило отклик в опыте GS, благодаря встречам, произошедшим в эти годы, и лицам конкретных людей. Всё, даже грусть или злость, служит следованию за этим желанием. После Триденствия меня не оставляли уверенность и твердое намерение снова и снова искать то, что не позволяет моему сердцу успокоиться, и я всякий раз находил это все более истинным образом – как в GS, так и вне (в том числе и по причинам, о которых говорила девушка, выступавшая передо мной), в отношениях с друзьями, с родными, в обстоятельствах лета, во время каникул, где я встретил столько настоящих друзей, сколько не встречал в предыдущие годы. Поиск и желание все обновили, сделали все подлинным и помогли мне ко всему ощутить вкус, чего не случалось раньше, когда я участвовал в жизни GS, не вовлекаясь в нее целиком и полностью. Это желание, которое мне хотелось бы выразить каким-нибудь более конкретным словом, настолько оно истинно и реально, больше не оставляло меня. И поэтому я не могу не говорить, что это «Бог». Я не смог бы объяснить его никаким другим образом. Меня оживляет не абстрактное желание, а друг, не покидающий меня и каждый день делающий мое сердце беспокойным, подталкивающий меня на Его поиски, вновь и вновь утверждающий Себя. Он утверждал Себя не только во время Триденствия или на каникулах, Он продолжает утверждать Себя и сегодня, когда я рассказываю вам о моем опыте, желая сделать полноценным каждое отношение, – мне это удастся с тех пор, как я достиг описанной убежденности. И еще, самое главное: я хочу так жить не только летом, но и всегда. И поэтому вопрос, который вы задали, о друге, никогда не оставляющем нас, для меня по-прежнему открыт, как и все самые настоящие вопросы. Может ли этот друг быть со мной и сделать меня истинным, полноценным, живым навсегда?

А ты как отвечаешь?

Как я отвечаю? Мне нужно это проверить.

Отлично. Отлично! Тебе нужно это проверить. И чтобы проверить, ты должен постоянно рисковать, поскольку лишь так можно достигать все большей уверенности. Однако раньше ты говорил о том, что желание стало для тебя бременем.

Да.

Желание волнует нас, подталкивает вперед, заставляет продолжать путь. Это порой нелегко, и потому мы пытаемся избавиться от него.

Я вообще не понимал, как быть с моим желанием.

В этом-то и проблема: часто мы не знаем, как быть с нашим желанием. Так оно превращается в бремя, не приносит ничего, кроме страданий, и мы предпочли бы не иметь его. В результате нам кажется, что единственная возможность освободиться от желания – рассеянность. Рассеянность представляется нам альтернативой обремененности, однако достаточно самой малости, чтобы желание вновь проявилось во всей его силе. Нет смысла впадать в рассеянность! Надо всегда помнить о блудном сыне: он тоже хотел сбежать, но настал момент, когда даже окружавшие его свиньи не помешали желанию вновь ожить. И это замечательно, ведь так мы понимаем: желание проявляется вновь и вновь, чем бы мы

ни занимались, если наше дело не истинно, если оно не учитывает истину, которая есть в нас. Чему же ты научился?

Я понял, что становлюсь полноценным, когда следую за моим желанием.

Желание – образующая часть тебя, то, что тебя составляет. Ты создан из желания, ты совпадаешь с твоим желанием и не можешь быть самим собой без него. Ты уже не можешь больше быть самим собой без этого желания, превосходящего твою меру понимания. Тайна не читает тебе лекции о желании, она помещает желание внутрь тебя, в каждую частицу твоего существа, и предоставляет тебе все необходимое время жизни, чтобы понять, ради чего оно дано тебе. Вне этого все становится бесцветным. Ты говоришь: поиск, желание делают все новым и подлинным, ведь без них, как поет Габер в своей знаменитой песне о желании (*Il desiderio*. Дж. Габер, А. Лупорини), жизнь превращается в скуку. Желание может тяготить, но альтернатива ему – скука. Именно она настигает многих людей, отрицающих природу желания: уже в вашем возрасте им скучно. Представьте, какая жизнь их ждет! И потому первый необходимый шаг – осознание проблемы. Подумайте только, отец Джуссани начал «Студенческую молодежь» с разговора о желании, тогда как никто вокруг не говорил о нем, разве только чтобы подавить его. Такая точка отсчета кажется незначительной, но кто может говорить о желании? Кто в состоянии смотреть на него? Как ты сказал: непонятно, для чего оно нужно. Желание утомляет. Древние язычники не в силах были предстоять перед желанием и стремились загасить его. Желание было слишком опасным. *Хюбрис* рассматривали как нечто слишком опасное и потому, чтобы снизить планку, стали говорить о *aurea mediocritas*, золотой середине, промежуточном термине, который можно было словно держать под контролем, а иначе желание вырывалось наружу и влекло за собой неприятности. Вот почему закономерно, что, вернувшись к язычеству, люди оказались не в состоянии смотреть в лицо желанию, и, если и делали это, то только чтобы постараться отвлечься от него или каким-либо образом избавиться от него. Был только один человек, который мог находиться перед человеческим желанием и не умалять, а, наоборот, превозносить его. Вот почему я говорил, что нельзя пропускать мимо ушей слова святого Павла из сегодняшней утренней молитвы, будто они ничего не значат. Христос пришел не для того, чтобы отвлечь нас от нашего желания, а чтобы отнестись к нему серьезно. Когда Иисус встречается с самарянкой, она начинает этакую игру вокруг вопроса воды, до тех пор, пока Он не говорит: «Хватит! Проблема не в том, есть у тебя ведро или нет, а в том, что эта вода не утоляет жажду». Он бросает той женщине вызов, видя, какую жажду пробуждает в ней ее желание. И когда она спрашивает: «Как Ты дашь мне воду, если тебе и почерпнуть нечем?» – Он отвечает: «У Меня есть вода, которая может утолить твою жажду» (то есть желание самарянки). Тогда она перестает играть словами и говорит: «Дай мне этой воды...» (ср. *Ин.* 4, 7–15). Лишь одно обещание способно положить конец играм. Иисус долго не задерживается на всех дурных поступках, совершенных женщиной (у нее было пятеро мужей). Если бы Он не ответил на желание, которое заставило ее сменить столько мужчин, она нашла бы себе еще одного, седьмого, восьмого. Ему недостаточно просто привести жизнь самарянки в порядок, Он хочет, чтобы она нашла ответ на свое желание. Какой уверенностью должен обладать Иисус в том, что именно Он является ответом на человеческую жажду, чтобы не бежать, подобно язычникам, при виде желания. И Он не только не бежит, но и обещает нечто большее: «Кто следует за Мною, получит во сто крат». Такой человек не просто будет жить, а получит во сто крат: «Я Тот, Кто еще больше пробуждает вашу жажду. Я иду не подавить ее, но превознести, и потому наполняю ваше сердце ностальгией».

И значит, это касается каждого дня нашей жизни.

Именно, именно! Как говорится в латиноамериканской песне *Razón de vivir*, мы никогда не должны потерять из виду ангела ностальгии. Часто случается так: мы любим кого-то и думаем, что в любимых людях найдем исполнение наших желаний, но в результате теряем

из виду ангела ностальгии, больше не испытываем ностальгию и полагаем, будто исполнение желание сводится к тому, чтобы умалить его посредством другого человека. Вот почему многие говорят, что не хотят утратить ностальгию, желание, и спрашивают, почему стоит входить в отношения, если это грозит потерей ангела ностальгии. Вопрос в том, существует ли что-то, что отвечает на желание и одновременно превозносит его, позволяя не потерять из виду ангела ностальгии. Если нет, все становится бесцветным. Именно такой ответ и такое превознесение желания Он принес в историю. И потому великий гений Фома Аквинский говорил о *desiderium naturae*, естественном стремлении, которое не есть всякое банальное желание, удовлетворяемое за счет чего угодно. Это желание, составляющее нас в самой нашей сердцевине. Поэтому мне так нравится фраза Иоанна Павла II, не раз цитировавшаяся отцом Джуссани: «Не будет верности <...> если в сердце человека не возникнет вопрос, на который лишь Бог предлагает ответ, или, даже лучше, на который лишь Бог является ответом» (Иоанн Павел II. *Проповедь, произнесенная в Мехико во время визита в Доминиканскую республику, Мексику и на Багамские острова*. 26 января 1979 г.). Ответ – во Христе. Если бы первый встречный был способен ответить на образующее нас желание, зачем тогда быть христианами? Христианами стоит быть по одной только причине: лишь один Он всерьез относится к нашему желанию и превозносит его, лишь один Он не обесцвечивает желание, поскольку отвечает на него, и, отвечая, непрестанно его превозносит. Ты говорил, что поиск сделал все новым и настоящим: не отменил желание, а превознес его! Твое желание обновлено, превознесено Богом. Без Другого, без «Ты», во всем отличного от тебя, ты и мечтать бы о таком не мог.

Да.

Бог сотворил тебя с этим желанием в сердце. Бог его и превозносит: Бог, «Ты», отличное от тебя, иное, находящееся вне тебя, постоянно превозносит твоё желание. Поэтому нам нужна встреча. И поэтому Он воплотился: чтобы человек мог встретить кого-то, кто превозносит его желание, как это произошло для самарянки, для апостолов, оказавшихся перед Иисусом, как это происходит и сейчас в том месте, где Иисус продолжает пребывать. Место это зовется Церковью Божией. О Церкви не спорят. Люди понимают, что такое Церковь, поскольку и турки, и сицилиец, и преподаватели осознают: ты несешь в себе нечто, что для других людей, таких же как мы, не столь живо. Так мы понимаем, какую благодарность должны испытывать по отношению ко Христу. Ты был прав, когда говорил, что невозможно не желать этого навсегда. И значит, нет иного способа жить, кроме как ища Его денно и нощно, и не потому, что мы хотим сами не знаем чего либо мечтаем стать святыми согласно представлениям о святости, сложившимся в нашей голове. Мы хотим быть святыми, чтобы не потерять Его (вот кто такой святой), и поэтому постоянно Его ищем, днем и ночью. В противном случае вы удовольствуетесь крошками. Однако, как говорила мне этим летом одна девушка из новициата *Memores Domini*, если человек однажды пережил подобный опыт, он уже не может отделаться от него: «Я испытываю ностальгию по самой себе», – говорила она. Мне очень понравилась ее фраза. Что она пыталась сказать? Что Христос выводит жизнь человека, встретившего его, на такой уровень полноты, что меньшего ему уже недостаточно. И действительно, когда этот опыт становится менее острым, я испытываю ностальгию по себе самому, достигшему вершины. Мне уже недостаточно чего-то меньшего. Вот почему отец Джуссани говорил, что послушание в конечном итоге есть послушание «я», затронутому Христом, Который уже живет в мне,

в моем опыте, в самом нутре моего «я». Он настолько глубоко вошел в меня, Он так превознес меня, что я знаю Христа по полноте человеческого опыта, к которой Он ведет меня. Вам решать, хотите ли вы довольствоваться чем-то меньшим.

Это лето стало для меня очень важным, поскольку я приехал в лагерь GS с желанием завязать отношения, которые бы действительно мне что-то дали, и встретить людей, которые бы действительно были заинтересованы во мне.

Почему? Разве обычно отношения ничего тебе не дают?

Сейчас объясню.

Поразительно, как вы начинаете говорить. Проблема даже не в том, что нам хватает каких-либо отношений. Некоторые отношения не оставляют в нас и следа!

Это правда. До лагеря я несколько дней подряд развлекался, ходил по ночным клубам с друзьями, и в их компании мне было хорошо. Я веселился. Однако, возвращаясь домой, я ощущал горечь и понимал, что не совсем счастлив.

Видите, как действует в нас тот самый детектор? Мы можем делать вид, будто у нас нет достаточных критериев, чтобы выносить суждение обо всем. Что значит «горечь»? Как объяснить, что ты открываешь в себе (и для этого тебе не нужен Пиджи, который прочтет тебе проповедь, не нужен Альбертино или ангел с неба) горечь, помогающую тебе осознать наличие некой проблемы. Мы можем обойтись без человека со стороны. И не надо считать меня за глупца и отвечать: «Я не знаю, я растерян». Нет, ты вовсе даже не растерян. Проблема заключается в том, честны ли мы в отношении горечи, которую ощущаем, или не честны. Точка. Вопрос в том, насколько серьезно мы воспринимаем самих себя. Не сваливайте вину на других, на тех, с кем ты ходишь на дискотеку, на тех, кто не помнит о тебе, на друзей, которые не помогут. Горечь ощущаешь ты, и тебе решать, следовать ли за тем, что она приносит в твою жизнь. Кто должен это решать, ребята? Каждый из нас, но не чтобы однажды отправиться на небеса, не чтобы не попасть в ад: и ад и небеса начинаются уже здесь.

Больше всего в этой горечи меня утомляла моя неспособность говорить о ней с друзьями. Я не находил себе покоя, но не мог рассказать об этом: во-первых, потому, что чувствовал себя недопонятым, а во-вторых, другим на самом деле не было до меня дела, их интересовало только, как провести вечер.

И ты думаешь, можно наладить ситуацию с друзьями за счет разговоров на отвлеченные темы? Тебе необходимо показать им, что ты встретил то, что поможет и им понять. Разве ты начал ощущать противоположность горечи, поскольку кто-то тебе это разъяснил?

Нет, я почувствовал интерес.

Правильно, метод, который использует Иисус, не похож ни на какой другой метод. Но мы не понимаем этого, и потому читаем окружающим проповеди. Но разве кто-то читал тебе проповедь, когда ты встретил «Студенческую молодежь»? Иисус – зарубите себе это на носу! – при встрече с Иоанном и Андреем ни минуты не потратил на пропаганду, ни единой минуты! «Придите и посмотрите», – сказал Он им. Мы же часто не сознаем, что то же самое случилось и с нами, и меняем метод, думаем, будто, чтобы встречаться с людьми, нужно устраивать для них лекции. Ребята, Бог изобрел другой метод. Если Он хочет объяснить тебе, что такое любовь, то не устраивает лекций о любви, а позволяет тебе влюбиться, пережить опыт, благодаря которому ты гораздо лучше понимаешь, что значит любить кого-то и быть

любимым. Вместо проповеди Он предлагает тебе событие, чтобы ты уже не мог свести все к отвлеченным рассуждениям. Он дает тебе родиться в семье, где тебя любят, дарует тебе друзей, с помощью которых ты замечаешь, что, как ты говорил раньше, бывают особенные отношения, оставляющие след в твоей жизни. Нет одинаковых отношений, все семьи разные, не бывает одинаковых друзей. Нет ничего одинакового. И Бог дает нам любовь, чтобы мы поняли, что это. Любовь – это не абстрактное слово. Знаете, почему возникает любовь? Потому что, когда нам случается кого-то любить и быть любимым, мы это осознаем, а когда так не происходит, остается лишь горечь. Все просто. Бог все упрощает. Проблема в следующем: чтобы сообщить это другим, мы должны вести себя подобно Богу и никак иначе. Мы с вами видели: наша подруга в Дублине встретила ребят из Турции, которые не знали о чем она говорила. Как она объяснила им? Живя. Живя! Не осознавая этого, вы говорите: «Я не в состоянии ничего сообщить, мои друзья не понимают». Так вы перекладываете вину за непонимание на других. Но они и не могут понять твои «объяснения». Проблема в том, что первые непонимающие – вы сами и даже не отдадите себе в этом отчет; вы, пытаясь объяснить что-то другим, пользуетесь методом, который не ведет к пониманию. На этом необходимо заострить внимание, а иначе вы зайдете в тупик и вместо того, чтобы радоваться, когда люди замечают в вас инаковость, станете перекладывать на них вину за непонимание. И что дальше? Как нам дальше быть? Может, провести для них специальные курсы по подготовке к пониманию? Этакую предъевангелизацию? Иоанн и Андрей посещали занятия по предъевангелизации? Для них устраивали подготовительные встречи? Нет! Иоанн и Андрей были готовы ко встрече. Ты тоже был готов ко встрече. Другой человек уже готов ко встрече. И поэтому необходимо, чтобы встреча произошла: не нужно объяснять людям суть встречи, нужно, чтобы встреча произошла для них. Ты готов влюбиться?

Да.

Вот именно, достаточно, чтобы это случилось. Конечно, одного твоего желания мало, но ты уже готов, и, чтобы событие произошло, не нужно никаких особых условий, кроме твоей человечности. Ты уже готов. Тайна сотворила тебя готовым ко встрече, ко всем встречам в жизни, которые являются лишь слабым отблеском той истинной, высокой встречи, какую представляет собой христианская встреча.

С таким желанием я приехал на каникулы «Студенческой молодежи», где встретил одного человека, который находился в такой же точно ситуации, как и я: он тоже не довольствовался жизнью, которую проводил с друзьями на дискотеках, и ему хотелось, чтобы кто-то ответил на его нужду и указал на что-то, что может длиться вечно или хотя бы превосходит вечер на танцах. Однако, в отличие от меня, ему удалось понять, что ничто ему не соответствовало, и потому он отдалился от прежней жизни и от прежних друзей, ничего ему не добавлявших и не делавших его счастливым. С этим человеком у меня завязались невероятные отношения, в которых...

Видишь? Как Тайна ответила на твою проблему?

Я встретил человека.

Отлично! Именно об этом я говорил раньше. Тайна стала плотью, объяснения воплотились в жизни. Слова стали плотью и кровью. Вот так Бог отвечает нам. Прежде всего, Он позволяет тебе встретить кого-то, для кого это уж произошло.

Благодаря этим отношениям я почувствовал, что мое желание кто-то разделяет. Этот человек привлекает меня не только из-за схожести наших жизненных ситуаций, но и потому еще, что я видел, как ему удавалось и до сих пор удается пробуждать во мне желание, поддерживать во мне желание быть счастливым и, прежде всего, быть самим собой перед лицом самых острых проблем. Рядом с ним я переживаю на опыте то, чего так отчаянно искал и желал: отношение, в котором можно чувствовать себя свободным и знать, что кто-то проявляет к твоей личности настоящий интерес – постоянно, в каждое мгновение, а не в какие-то отдельные моменты, как, например, вечер на дискотеке. Тем не менее, спустя несколько недель после окончания каникул «Студенческой молодежи» я совершил ту же ошибку, что и в начале лета, то есть перестал ясно понимать, в чем по-настоящему нуждаюсь, и в результате стал проводить день за днем на пляже, а по вечерам ходил в дорогие рестораны и модные ночные клубы с теми же друзьями.

И что в итоге? Ты должен решить.

В определенный момент стала очевидной несоразмерность между тем великим, что я встретил, и моим образом жизни. Я ощущал себя в полном одиночестве, оставленным друзьями, которые мне не соответствовали. Это было время бесконечной тоски, наполнившей даже отношения с моей девушкой. И охваченный тоской и отчаянием, я не мог не пойти к тому человеку, моему другу, с которым я познакомился в лагере. В очередной раз я почувствовал, будто заново родился, в очередной раз он пробудил меня и помог взглянуть в лицо неотложным жизненным вопросам. Он не разрешил моих проблем, а просто свидетельствовал мне о том, как можно предстоять перед трудностями, помня о желании счастья.

Я благодарю тебя за рассказ обо всем, что ты пережил, поскольку это помогает нам понять следующее: христианская встреча не какое-то волшебство, которое случается один раз и навсегда, после чего все идет как по маслу. Можно увидеть ее собственными глазами, а затем вернуться в исходную точку. «Видишь, лагерь ему ничем не помог», – часто говорим мы и тем самым отбиваем у людей охоту продолжать, потому что оцениваем исключительно способность человека не ошибаться впредь. Но действительно ли в тебе ничего не осталось после лагеря?

Нет, это не так, а иначе я остался бы с моими прежними друзьями.

Ты уже изменился, и у тебя не может не возникнуть ностальгии по себе самому, о которой мы говорили раньше. Тебе уже не скрывается от случившегося, и ты начинаешь чувствовать некую нехватку. Это поразительно, поскольку ты проводил время с прежними друзьями, ходил с ними на дискотеку и все же говорил: «Я был в одиночестве». Почему ты так говорил, если тебя окружали все твои друзья? Что ты понял о природе одиночества?

Я чувствовал себя одиноким как раз потому, что пережил другой тип отношений, в которых меня постоянно подталкивали вперед...

Но и твои прежние друзья постоянно подталкивали тебя... в сторону дискотеки!

С моим новым другом я мог быть самим собой.

А! Что же делает нас самими собой и побеждает одиночество? Что такое одиночество? Это не отсутствие людей вокруг: рядом с тобой была куча народу, и все же ты ощущал себя одиноким. Одиночество, о котором мы говорим, подлинное одиночество, по словам отца Джуссани, заключается в нехватке смысла, в бессилии, охватывающем нас перед нашей неудовлетворенностью. Вот почему я могу быть окруженным людьми и чувствовать себя

одиноким: они не в состоянии разрешить проблему моего бессилия, моей неспособности быть довольным. Если нас все больше и больше, это не значит, что мы живем полноценнее и чувствуем себя менее одинокими. Будьте внимательны, такое может произойти и в нашей среде, можно состоять в «Студенческой молодежи», иметь множество друзей, но чувствовать себя одинокими. Дело, конечно, не в том, чтобы вокруг нас никого не было, а в том, чтобы наши друзья вносили в жизнь ответ наше бессилие и давали нам что-то, что оставляет в нас след. Ты сам говорил о том, как необходимо, чтобы кто-то помог тебе ответить на твою нужду, а иначе даже в окружении множества людей ты чувствуешь себя одиноким. Меня поражает, как вы улавливаете все эти моменты, как ты осознаешь, что можно быть одиноким даже в окружении людей. Это гениально! Вы понимаете это из вашего опыта, я не должен вам ничего говорить. Если бы ты не пережил опыт, о котором рассказал, я мог бы даже объяснить тебе, но ты ничего бы не понял. А ты понимаешь, и не потому, что кто-то объяснил тебе. В противном случае ты не только лишишься друзей, но и не осознаешь суть отношений с твоей девушкой, суть самых близких и настоящих отношений, которые тебе дороже всего. Все просто утечет сквозь пальцы, и это ужасно. Проблема не в соответствии нравственным нормам и не в вечной жизни, она касается жизни в настоящий момент: Христос пришел, чтобы дать нам во сто крат уже сейчас. Если тебе одиноко в компании друзей, то что это за друзья? Никакие они не друзья. Как ты можешь быть привязанным к ним? Ты привязан лишь формально, поскольку ходишь с ними на дискотеку, а не потому, что они ведут тебя к удовлетворению твоего желания счастья. Кто является настоящим другом? Тот, кто способен помочь мне достичь единственной желанной цели в жизни – счастья. Если человек не помогает мне в этом, он просто смеется надо мной. Он не друг мне, даже если я называю его так. Мы зовем друзьями первых встречных, с которыми идем выпить пива и которые не оставляют в нас никакого следа. Так мы постепенно начинаем понимать, кто является нам настоящим другом, что значит иметь друга, как победить одиночество и дойти до истины в отношении с девушкой. Когда же все начинает утекать сквозь пальцы, мы не можем не ощутить ностальгию по другу, который пробуждает нас, и не вернуться к нему. Понимаете теперь, почему мы христиане? Не потому, что во всем преуспеваем (мы можем делать глупости, как и все остальные). Просто с нами произошло что-то, от чего мы уже не можем отвертеться. И поэтому мы идем вперед, хромая, отступая, падая, теряя самообладание, но никогда не меняя направления. Почему? Потому что именно так «я» восстает из пепла, как ты сам видел. Не бойтесь, если вдруг вас охватывает уныние. Самое главное – вспомнить о настоящем друге, когда Господь позволяет вам осознать, что вы приуныли. Так вы сможете вновь уступить Ему и вновь последовать за Ним. Не надо слишком корить себя за падения. Нет ничего удивительного в том, что слабость слаба и что мы теряемся в мгновение ока. Вспомним, что говорил Джуссани: не то чтобы Закхей через день после встречи со Христом не ссорился больше с женой. Нам святость представляется чем-то совершенно незапятнанным, история же Закхея ничуть не лишена драмы. Проблема не в том, чтобы не ошибаться. Евангелие рассказывает нам обо всем, что натворил Петр, оно ни о чем не умалчивает. Так и мы не должны забывать ни о чем из происшедшего с нами, ведь именно благодаря этому я осознаю, что могу ошибиться множество раз, но уже не в состоянии забыть друга, который вернул меня к жизни. Вам решать! В тот момент, когда мы вновь это осознаем, игра возобновляется и драма обостряется. И никакие ошибки не мешают мне вернуться. А если я не возвращаюсь, так это не из-за ошибок, а потому, что я не хочу возвращаться. Никто не мешал тебе вернуться. Вся жизнь решается в подобные моменты, и Бог сделал все, чтобы породить человека, который ответит Ему да даже после предательства. В самом деле, Иисус не останавливается на том, что совершил Петр, и спрашивает его: «Любишь ли ты Меня?» А я спрошу тебя: «Ты хочешь не потерять жизнь, которую обрел? Хочешь заново родиться?» Тогда продолжай искать! Никто тебе не мешал, никто не в силах тебе помешать, но никто и не проделает путь за тебя. Это твоя свобода, драма твоей свободы. Как говорит Пеги, слова которого я цитировал на упражнениях

Братства (этот отрывок просто изумителен!): «Этой свободе... Я пожертвовал всем, говорит Бог, / Этому желанию быть любимым свободными людьми, / Свободно» (Ш. Пеги. Мистерия о младенцах Вифлеемских / *Избранное. Проза. Мистерии. Поэзия.* М.: Русский путь, 2006. С. 341). Бог не хочет слуг, не хочет рабов, Ему нужны друзья, свободные люди, которые любили бы его свободно. Ты предпочитаешь, чтобы тебя любили свободно или нет? Почему же тогда у Бога должно быть меньше вкуса, чем у тебя?

Спасибо за вопрос, который ты, Альбертино и отец Пиджи задали нам. Для меня он стал вызовом и породил другие вопросы. Когда во время Триденствия ты спрашивал нас о том, есть ли у нас друг, который никогда нас не оставляет, я, будучи неспособной лгать самой себе, сказала: «Нет, я никогда не встречала друга, который меня не оставляет». Все рано или поздно забывали обо мне и, сами того не желая, ранили меня. Никого не достаточно.

«Никого недостаточно». Молодец! Никого недостаточно. Мы часто пропускаем мимо ушей эти утверждения, которые сами выдаем или слышим от других; они не приводят нас в трепет, не воодушевляют нас. Никого недостаточно. Почему тебе так кажется? Зарубите себе это на носу: никого недостаточно. Почему? Почему никого недостаточно?

Потому что, когда я с друзьями, даже если наши отношения прекрасны и истинны, они не наполняют до конца.

Не наполняют. Молодец! Они не наполняют. Так чего же ты желаешь, что все твои друзья не в силах это исполнить? И что ты благодаря этому понимаешь о самой себе? Вот решающий вопрос, с которым ты должна считаться: что ты понимаешь о самой себе? Если ты дойдешь до ответа, то уже не сможешь упрекать других, когда их не будет рядом с тобой, ведь даже если бы они были, то не смогли бы удовлетворить твою нужду. Так давайте же перестанем играть в нашу любимую игру и обвинять других, в том, что они не рядом. Это действительно наша любимая игра: всегда кого-то не хватает, и мы тратим жизнь, обвиняя других за то, что они не оправдывают наших ожиданий. Но даже если бы они все были рядом с нами, этого оказалось бы недостаточно. Так что хватит играть в бесполезные игры. Даже если бы все были рядом, их всех оказалось бы недостаточно. Говорить так – значит начать осознавать, кто мы такие, не другие, а мы. И уж как следствие, мы понимаем что-то и про других. И о чем тебе это говорит?

О том, что не отношение с другом и даже не сам друг делает меня довольной.

А почему нет? Что это тебе говорит о самой себе?

Что я состою из чего-то большего, нежели отношение с другом, и не друг приводит меня к свершению.

Вот именно. А почему? О чем это тебе говорит в связи с твоим желанием? Что ты узнаешь о самой себе? Это поразительно, ребята! Кто мы такие, что нам никого недостаточно? Кто мы такие, что нам никого недостаточно? Отец Джуссани был насквозь пронизан таким сознанием. Иногда кто-то говорит: «Сейчас я приду и разложу все по полочкам», – что по сути значит: «Сейчас мы все придем и решим твою проблему». Но мы не в состоянии ее разрешить. Почему? Что ты узнала о природе твоего желания? Отец Джуссани отвечает: «Какая тоска» (*La lunga marcia della maturità // Tracce.* N. 3. 2008. P. 61). Когда мы думаем, будто других может хватить для нас, или когда полагаем, будто нас самих достаточно для других, Джуссани говорит: «Какая тоска – одна такая мысль!» Каким сознанием о величии нашего «я» он обладал: «О тайна вечная / земного бытия» (Дж. Леопарди. *К портрету красавицы, изваянному на ее надгробии*) – говорил он, цитируя Леопарди. Нет смысла

разъяснить тебе все это, если ты не понимаешь, если ты хоть изредка не испытывала на опыте, что никого недостаточно. Именно так Тайна дает нам понять, кем мы являемся: она не объясняет нам, а приводит в трепет каждую частицу нашего существа. Никого недостаточно. И что же дальше?

С первого же момента на Триденствии, прежде чем сказать: «Да, Иисус есть, и Он меня любит», – я ощутила в себе возражение.

Правильно. «Прежде чем». А иначе это все равно что пластырь прилепить.

У меня возникло возражение, и я заплакала, потому что на самом деле заданный нам вопрос обнажил желание моего сердца...

«Обнажил желание моего сердца». Молодец!

Желание, которое состоит в том, чтобы найти того, кто будет по-настоящему меня любить и никогда не оставит, того, кто приведет меня к свершению. Оно – в поиске некоего «ты», в поиске, который сжимал меня в последние месяцы, словно щипцами, и постоянно сотрясал меня. Кто ты, которого мне не хватает, кто ты, порождающий в мне эту пустоту, эту острую тоску? В связи с этим вопросом я уверена лишь в двух вещах: единственное место, где я видела ответ на мою потребность в смысле – христианская компания, а я, как говорит отец Джуссани, очевидным образом нуждаюсь, я как нищая, просящая подаяние. Это лето было полно встреч и исключительного опыта, именно такого, о каком говорит Джуссани, соответствующего ожиданиям сердца. И глядя на этот опыт, я не могу не признавать и не утверждать, что он был дан, дарован мне. Однако каждый день вечером более или менее сознательно я ощущала, что меня по-прежнему наполняет желание, и мне все еще чего-то не хватало, даже после недели, проведенной в скаутском лагере – самом любимом моем месте на свете, где я вновь обрела старых друзей и встретила новых людей, искренних и верных спутников, даже после того, как мы пошли смотреть восход на Червино – самое прекрасное из всего, что я когда-либо видела. В общем, не знаю толком как и почему, но я постоянно чувствую ностальгию, потребность в большем. Я все время спрашивала себя в эти дни (у меня была задолженность по греческому языку, и мне нужно было много учиться), кто такой этот друг, никогда не оставляющий тебя, и молилась о том, чтобы встретить такого друга, встретить друга – в том числе и в учебе, особенно в учебе. Я не могу сказать, что встретила Христа, изучая историографию и греческих авторов, – это было бы неправдой. Но я точно могу утверждать, что и секунды я не оставалась в одиночестве: неожиданно позвонил друг из Лондона, друзья, которые готовятся к тесту, позвали меня заниматься вместе, моя мама, обычно очень строгая, нежно обняла меня и застилала мою постель каждое утро до экзамена, чтобы как-то помочь мне. У меня было ясное ощущение, что через лица людей, бывших рядом, меня достигала та самая любовь, та самая подлинная дружба, которую я так ищу и так желаю. И хотя лица моих друзей несовершенно, они точно несут на себе особый знак чего-то, что притягивает меня и соответствует мне. Они несут в себе нечто, их превосходящее, даже будучи несовершенно, чудесно несовершенно. Я замечаю, что дружба никогда не оставляет нашу компанию и проявляется в простом сообщении, в месте, занятом для тебя на собрании, в улыбке друга, проезжающего мимо на машине. Все заставляет меня просить, быть внимательной, признавать. Я еще не знаю, как назвать это «нечто большее», которое угадываю в нашей дружбе, но определенно я в нем нуждаюсь. Я создана ради этого, ради бесконечности и потому следую за компанией,

которая сопровождает меня, обнимает меня со всеми моими недостатками, которая нашла меня и никогда не покидает.

«Кто Ты, Которого мне так не хватает?» Но еще раньше ты осознала, что никого недостаточно: вот так и мы и открываем, чего желаем, понимаем природу нашего желания. И если ты в действительности ищешь не друзей, так чего же тогда? Кого нам не хватает, если никого недостаточно? Кого нам не хватает? «Кого мне не хватает?» – спрашиваешь ты. Если это не друзья, то кого же не хватает? Нехватку кого я ощущаю? «Чего тебе не хватает, сердце, что ты вдруг нехваткой полно?» – говорил Марио Луци («Di che è mancanza...» // *Sotto specie umana*. Milano: Garzanti, 1999. P. 190). Видишь? Мы можем понять важность поэтов и того, что они говорят, поскольку ощущаем тот же трепет и в нас. Мы не пытаемся высказать его, нам не удастся высказать его так же хорошо, как Луци, но, читая его слова, мы признаем: «Все именно так!» Чего нам не хватает? Ты выразила это другим способом: «Я ощутила, что меня переполняло желание, и каждый вечер мне по-прежнему чего-то не хватало». Вот что значит жить. Я могу увидеть Червино или быть в лагере и ощущать нехватку. В таком случае я все больше испытываю ностальгию. Как же ты поступила? Если никого недостаточно, если всего мало, если мало Червино и каникул, как же поступать?

Просить.

Просить. Молодец! Просьба рождается именно так. Не то чтобы нам нечем было заняться. Проблема в том, что ничего недостаточно, чтобы привести к исполнению мое желание, и потому необходимо просить. Просьба рождается в глубине нашего нуждающегося «я»; просит не тот, кому больше нечего делать, просит тот, кто жил и живет, кто поднимается на Червино и едет в лагерь, у кого есть друзья и кто в то же время понимает, что всего этого мало. Всего мало, все мелко, как говорил Леопарди. Гении помогают нам именно так: «Понять, что всего мало и все мелко для возможностей собственной души» (G. Leopardi, *Pensieri*, LXVIII // *Poesie e prose*. Vol. 2. Milano: Mondadori, 1980. P. 321). Как же нам быть, если всего, чем мы обладаем, слишком мало? Только просить. Просить. Просьба рождается из самой нашей глубины, а не от «набожности» и благочестия. От благочестия рождается лишь формальная просьба. Настоящая же просьба вырывается из недр нашего «я», происходит от потребности сердца. Я прошу и смотрю на то, как другой мне отвечает. И как же он мне отвечает? Ты об этом рассказала. В воображении каждого из нас складывается наше собственное представление о том, каким образом Тайна (если бы она была такой же умной, как мы!) должна была бы нам ответить. Насколько же пронзительна разница между тем, что мы воображаем и действительным ответом, когда мы присматриваемся к нему! Отец Джуссани говорил нам об этом ином методе с первой главы «Религиозного чувства»: «Недостаток наблюдательности и избыток рассудочности ведут к заблуждениям. Избыток наблюдательности и недостаток рассудочности ведут к истине» (А. Каррель. Цит. по: *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия, 2000. С. 5). Чем ты занималась? Усиленно наблюдала. Ты оказалась перед фактами, перед лицами, определенными лицами, которые вновь пробуждали тебя. И еще ты добавила одно прекрасное слово. Какое? Видишь, ты даже не помнишь! «Несовершенные» лица. А ведь есть те, кто говорит: «Нет, если люди несовершенны, они не могут дать мне ответ». Так рассуждал Лютер: «Если люди несовершенны, значит, они не могут нести мне Христа. Они слишком несовершенны, чтобы нести Его. Это невозможно. Вот наше постоянное искушение – думать, будто люди слишком несовершенны, чтобы нести Его нам. На самом же деле именно они, несмотря ни на какое

несовершенство, привносят в мир нечто большее. Невероятно! Тайна достигает нас через несовершенных людей. Все мы несовершенны, и потому у Тайны не было никакого другого пути к нам. Если бы Бог поступил как-то иначе, Он бы ошибся методом. Потому-то Он начал с избрания Авраама – человека столь же несовершенного, как и каждый, кто был призван после него. Мы тоже несовершенны, полны недостатков, но это не мешает Богу (как нам часто кажется) являть Себя, не чинит ему никаких преград, ведь людей достигают в первую очередь не недостатки, а то «большее», что мы несем в нашем несовершенстве и что нельзя нести никак иначе. Мы несем нечто большее. Наша подруга, рассказавшая об удивлении ребят из Турции, уж конечно, не считает себя совершенной; она признает, что все ее несовершенство не препятствует ее друзьям-мусульманам признавать, что она отличается от остальных. Точно так же и ты признаешь нечто большее в твоей маме, хотя порой у нее бывает строгое лицо. Ничто нам не мешает, и потому сами собой отпадают разнообразные возражения, которые нередко возникают у нас перед лицом компании, несовершенной по определению. Хватит возражать! Возражают те, кто не отталкивается от опыта. Если же человек отталкивается от опыта, он замечает, что возрождается, что встреча с несовершенными людьми оживляет его, как говорил уже сегодня наш друг. Бог использует людей, полных недостатков, чтобы мы родились заново. И поэтому вопрос не в отсутствии недостатков у других людей, а в том, соглашаюсь ли я родиться заново, когда кто-то несет мне нечто «большее», хотя и полон недостатков. Бог действует таким образом не потому, что у Него нет никого получше: Он хочет, чтобы ты не ошибся в суждении. По какой причине святой Павел утверждает: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7)? Мог ли Бог донести до нас Свое сокровище – Иисуса – в каких-то других сосудах? Да. Мог ли Он произвести на свет всецело совершенных людей? Мог, разумеется, Он же Бог. Но каков тут риск? Будь Пиджи совершенным, мы рисковали бы принять его за Христа. Но он не Христос! Пиджи со всеми его недостатками – глиняный сосуд, несущий в себе Нечто иное. Знаете, как Тайна дает нам это понять? Она избирает кого-то, в ком ясно видно: то, что человек несет в себе, коренится не в самом человеке. На протяжении истории израильского народа Бога избирал неплодных женщин, словно говоря: «Я хочу, чтобы все поняли: что Иоанна Крестителя образовал Я, ведь Я избрал Елизавету и позволил ей родить, хотя родить ей было невозможно. Так для всех станет очевидно, что это Я действую в ней». Какая помощь для нас! Как Бог являет Себя в истории? Через факты, через знаки, ясно свидетельствующие о том, Кто стоит у истоков всего. Как Он дает понять это нам, не слишком способным к пониманию? Он действует так, чтобы мы во всей нашей неспособности смогли понять, и позволяет ребенку родиться от престарелой женщины. Бог поступил так же и с женой Авраама Саррой. Однако она, услышав, что ей надлежит родить, засмеялась. Засмеялась! «Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей» (Быт. 18, 10). Когда же через год у Сарры действительно родился сын, о чем это говорило Аврааму? О том, что он хорошо постарался и смог зачать ребенка в невозможной ситуации? Нет, Авраам понимает: его ребенок – дело Божие. Как действует Бог? Он не рассказывает нам истории, а дает нам факты (факты!), которые мы можем видеть собственными глазами. И тогда мы спрашиваем: «Как возможно, чтобы неплодная родила?» «Это Я, – отвечает Бог. – Видите, кто Я? Видите, кто стоит у истоков этого события?» В древнем Израиле бесплодие считалось высшей формой несовершенства. Неплодная женщина, рождающая дитя? Такое просто невозможно! А Бог возражает: «Нет, Я доказываю

вам, что такое возможно, ведь Я Сам творю это, чтобы вы не заблуждались и не думали, будто Авраам или кто другой из избранных Мною достоин или идеален». Вы задаетесь вопросом: «Это Христос? Именно Христос собирает компанию, подобную нашей?» Как же отвечает Христос? Позволяя нам воочию убедиться, насколько то, с чем мы встречаемся в нашей компании, не зависит от нашего совершенства, насколько все сотворено Им, как и в случае с Авраамом и Саррой. С первого же мгновения было так. «Я главный герой истории, дающий вам недвусмысленные знамения, избирающий неплодную, чтобы Мое дело стало очевидным для всех, предлагающий вам подсказку за подсказкой вплоть до Иисуса, рожденного от Девы». Таков метод Бога, и нет ничего яснее его. По сей день Бог продолжает являть Себя через несовершенство. Мы же настаиваем: «Ну как же так?! Неужели с помощью этих людей, полных недостатков, Бог может донести до меня нечто большее?» Как же быть? Можно остановиться на недостатках, и тогда это большее до тебя не дойдет, или же оно настолько очевидно, что его не могут затмить даже недостатки. Есть Кто-то превосходящий недостатки – мои и твои – и несущий нам нечто большее. Понятно?

Я хочу рассказать о том, что случилось на каритативе, где мы занимаемся с детьми из оратория. Мы начали только в этом году и поэтому не были знакомы ни с местом, ни с людьми. В ораторий приходят ребята всех возрастов, от пяти (которых мы учим) до двадцати лет. Как-то раз мы спустились во двор, чтобы забрать детей и поделаться с ними задания. На лестнице дорогу мне преградили ребята чуть постарше: им нравится хулиганить, и они явно искали ссоры. Я же этого не люблю и потому сказал им: «Я здесь только потому, что хочу помочь детям, а не ради выяснения отношений». Для меня это было странно, поскольку обычно я в карман за ответом не лезу и на грубость отвечаю грубостью. Мне всегда казалось, что так проще. И вдруг я остановился перед теми ребятами, которые...

Почему? Куда подевались твои силы? Ты вдруг растерял уверенность в себе или же причина в другом?

Нет, нет, нет.

Почему же ты остановился?

Мне вспомнилась Виолена. Я не поддался реакции из-за детей, я хотел находиться в том месте ради них, а не ради склок (в том числе и потому, что повод у ребят был глупый: они сказали, будто я плохо посмотрел на них). Да и вообще по сути нет смысла ругаться, и поэтому, даже когда они продолжили настаивать на своем и стали агрессивными, я не отвечал тем же...

За счет чего человек способен не поддаваться реакции? Мне бы не хотелось, чтобы ты упустил из виду значение того, о чем говоришь, ведь твой пример не отличается от примера с неплодной женщиной. Откуда в нас возникает подобная способность? Оттого, что ты замечаешь в себе некоторую инаковость. Ты ведь не всегда такой?

Нет.

Обычно ты срываешься или же остаешься спокойным.

Срываюсь.

Еще как срываешься! Уверенности тебе не занимать! Так почему же на этот раз ты сдержался?

Это все еще открытый вопрос. В один прекрасный момент подошли две девушки, вмешались в наш разговор и развели нас. В конце концов я ушел вместе с ответственной за каритативу. Она посадила меня в машину и отвезла домой. Я оказался в непростой ситуации. У меня всегда были проблемы с гневом и с ответной реакцией: все, включая мою семью, говорили мне, что невозможно продолжать в том же духе. Меня убеждали, что злиться плохо и что надо как-то бороться с этим. В результате, даже сдерживаясь, я ощущал в себе злобу.

Вот это я и хочу тебе помочь понять

Я приехал домой вместе с Антонеллой, и там был мой брат. Раньше я всегда замечал, что, если я сердился, и мой брат, и мои родители, знающие меня как облупленного, никогда не оставались рядом со мной. Иногда они делали вид, будто ничего не происходит, иногда уходили в другую комнату, и я в одиночку справлялся со своей злостью. Напротив, на этот раз Антонелла посмотрела на меня, обняла и попросила рассказать обо всем. Я так и сделал, после чего она сказала: «В следующую пятницу возвращайся на каритативу». Я не хотел и думал: «Проявилась дурная черта моего характера, и я не хочу, чтобы это повторилось снова». А она продолжала смотреть и говорить: «Возвращайся туда». Поначалу ее слова слегка раздражали меня, поскольку у меня не было никакого желания возвращаться, однако чуть позже я сказал сам себе: «Посмотри, на какой риск идет Антонелла». Она ведь не говорила мне то, что мне хотелось бы услышать, например: «Не переживай, мы разберемся. Возвращайся на прежнюю каритативу». Она рискнула и предложила не бросать начатое. Я мог послушать ее или же возразить: «Ты предлагаешь мне то, чего мне совершенно не хочется, и я никуда не пойду». Я же напротив в тот момент вдруг ощутил, что она смотрела не только на то, что мне хотелось бы, чтобы она видела, а на всё, даже на то, на что я сам смотреть не хотел: на мою злость, которая мне в тягость и которую я не хочу испытывать. Спустя несколько недель я вернулся на каритативу. Мне было нелегко, поскольку каждый раз я боялся, как бы не повторилась та история. Удивительно было, что дети ждали меня, ведь обычно они не особо охотно идут заниматься, им не хочется учиться и потому ты им не слишком симпатичен. Однако, когда я пришел, они ждали меня, и в результате страх, трудности, опасения, что я вновь могу разозлиться, отошли на второй план. Я хотел быть с ними каждую пятницу. Когда же я видел тех ребят постарше (так или иначе мы с ними пересекались), это была возможность вспомнить о каритативе, которая случилась год назад и о которой я думаю ежедневно.

А что из того дня осталось в твоей памяти?

То, что Антонелла и мой брат, с которым у нас всегда были несколько напряженные отношения, оказались рядом и посмотрели на меня, посмотрели на ту часть меня, на которую я сам не желаю смотреть.

Что же, по-твоему, позволило им смотреть на то, на что ты не желаешь смотреть? Может, они глупые и не понимают, на что смотришь ты, и, следовательно, не чувствуют отвращения, которое чувствуешь ты в отношении своей злости? Почему они могут смотреть на то, на что ты смотреть не можешь, настолько это тебе отвратительно? Что они видят такого, чего не видишь ты? Может, они лучше тебя? «Они хорошие, но глупые, поскольку не видят то, что вижу я. Если бы они увидели, они обязательно почувствовали бы отвращение, как и я». Что они видят такого, чего не видишь ты? Благодаря чему они это видят?

После того, что произошло, между мной и Антонеллой возникла дружба. Она была уже и раньше, но...

Не надо пропускать важные шаги. Почему между вами возникла дружба? Дружба возникает, потому что ты понимаешь: она способна смотреть на то в тебе, на что ты сам смотреть не в состоянии. И именно благодаря ее способности смотреть на тебя так, ты и сам в один прекрасный момент начинаешь смотреть на себя. Ты должен начать смотреть на себя так, как смотрит на тебя Антонелла. Начни потихоньку смотреть на себя таким образом, а в следующий раз расскажешь мне, что случилось, понял ли ты, почему она в состоянии смотреть на тебя так. Она без проблем смотрит на все в тебе, и именно этого тебе самому хотелось бы. Многого тебя беспокоит, и ты не желаешь на это смотреть. Ты охотно избавился бы от твоей злости. Вместо этого ты встречаешь того, вместе с кем можешь смотреть на все. Мы встретили кого-то, вместе с кем можно смотреть на что угодно, ни от чего не отворачиваясь. Если ты отворачиваешься, впоследствии тебе приходится нести на своих плечах груз того, на что ты не в состоянии смотреть. На самом же деле можно смотреть на все и со всем можно примириться. Почему святой Петр мог смотреть на все? Ты по сравнению с ним не сделал ничего дурного. Он даже публично отрекся от Иисуса, отрекся не единожды: «Я не знаю Сего Человека» (ср. *Мф.* 26, 72–74). Но в историю вошел Тот, Кто, пока Петр переживал об укорах, которые услышит, не укоряя ни в чем посмотрел на него, не закрыв глаза ни на что. Зная о поступке, совершенном Петром, Он спросил у него: «Любишь ли ты Меня?» (*Ин.* 21, 16). Понимаешь, откуда рождается дружба Петра с Иисусом? Точно так же возникла и твоя дружба с Антонеллой, которая посмотрела на тебя, как Иисус посмотрел на предавшего Его Петра. Иисус дает тебе Антонеллу, чтобы ты осознал, насколько подобная дружба способна пробудить тебя. В чем же важность людей, подобных Антонелле? Благодаря им, мы, бедолаги, полные недостатков, на которые нам не хочется смотреть, понимаем, как нуждаемся в ком-то, кто не боится смотреть на все. Иначе мы не сможем быть друзьями, ведь всегда будет что-то, на что мы не захотим смотреть. Если бы Иисус не смотрел на всё в нас, мы не могли бы быть Его друзьями, поскольку всегда нашлось бы что-то, чего мы стыдимся. С Ним можно смотреть на всё.

А. Бонфанти. Спасибо, Хулиан, за этот опыт подлинной дружбы.